

«Я-концепция» детей младшего школьного возраста из неполных семей

**Баранов
Александр Аркадьевич,**
доктор психологических наук,
профессор, директор Института
педагогике, психологии и
социальных технологий,
Удмуртский государственный
университет, Ижевск (Россия)

**Баранова
Зубарьзят Яхиновна,**
кандидат педагогических
наук, доцент, доцент кафедры
общей психологии, Удмуртский
государственный университет,
Ижевск (Россия)

В работе подвергается эмпирической проверке положение о том, что обеднённая структура семьи — отсутствие одного из родителей в результате развода или смерти — выступает фактором, негативно влияющим на самоотношение ребёнка и способствующим формированию у него низкой, неадекватной самооценки, неприятия себя, низкого самоуважения, неразвитости аутосимпатии, повышенной конфликтности, самоуничужения и самообвинения.

• самоотношение • самооценка ребёнка • полная и неполная семья

The work undergoes empirical verification that the impoverished family structure — absence of one parent as a result of divorce or death — acts as a factor negatively affecting the child's self-attitude, contributing to the formation of low, inadequate self-esteem, self-rejection, low self-respect, and lack of self-sympathy, increased conflict, self-abjection and self-incrimination.

• self-attitude • child's self-esteem • single parent and full families

Семья — первый и важнейший институт социализации ребёнка, сопровождающий человека в течение всего жизненного пути. Его значение для когнитивного и личностного развития подрастающего поколения трудно переоценить. Основные нравственные нормы и первичные знания об окружающем мире, а также модели поведения закладываются именно в семье.

Семья как социально-педагогическая система характеризуется физической структурой, включающей в себя конкретных родственников — членов семьи, и теми взаимоотношениями и связями между ними, которые фор-

мируют психологический климат [12]. Каждый член семьи находится в определённых отношениях с другими и исполняет специфическую роль в данной социальной группе. Отношения в семье можно рассматривать как социальные связи между ролями [10]. Полной считается семья, в составе которой присутствуют оба родителя и хотя бы один их ребёнок.

И чем богаче, насыщеннее информационная среда в семье, полнее её структура (количество родных, особенно взрослых; людей, проживающих совместно), тем больше для ребёнка в таких условиях открывается перспектив в его дальнейшем социально-психологическом продвижении [11]. Отсутствие же хотя бы одного из родителей существенным образом снижает воспитывающий потенциал семьи, способствуя появлению затруднений когнитивного, эмоционального и операционально-деятельностного характера у ребёнка [9].

Дети, растущие в условиях безотцовщины, а, как правило, типичная неполная семья выделяется именно отсутствием родителя мужского пола, нередко могут переживать разного рода трудности и барьеры, которые сказываются напрямую как на психологическом статусе, так и на их интеллектуальном развитии и самосознании [1]. В результате такие дети чаще своих сверстников из полных семей занимают уже во взрослой жизни более низкое социально-экономическое положение, а кроме того, для них нередки случаи экстраполяции модели неполной родительской семьи на аналогичное построение «первичной ячейки общества» в своей взрослой жизни [3]. У таких детей могут возникнуть предпосылки формирования негативной

«Я-концепции», низкой и неадекватной самооценки и в целом непродуктивного самоотношения [5; 6].

Самоотношению как структурному компоненту самосознания отводится первостепенная роль в контексте его потенциалов, преобразующей активности, социальной значимости осуществляемой деятельности [8]. В психологии принято считать, что усвоенные личностью ценности составляют ядро самоотношения (самооценку) [2], они определяют своеобразие её функционирования как механизма саморегуляции и совершенствования личности [4].

Исходя из теоретического анализа литературных источников по проблеме исследования, была выдвинута следующая гипотеза: дети, воспитывающиеся в неполных семьях, имеют более низкие показатели самооценки, самоуважения, аутосимпатии, а также им присущ более высокий уровень самоунижения и степень неадекватности самооценки в сравнении с их сверстниками из полных семей.

Основной целью эмпирического исследования было определено изучение особенностей самоотношения у детей младшего школьного возраста из неполных семей.

В проведённой работе предметом исследования выступили особенности самоотношения детей младшего школьного возраста из неполных семей.

Организация эмпирического исследования

Для проверки гипотезы было проведено экспериментальное исследование, в котором принимали участие 44 человека в возрасте 10–11 лет: 22 респондента из неполных семей —

первая (экспериментальная) группа и 22 испытуемых из полных семей — вторая (контрольная) группа. Диагностические замеры проводились на базе типичной городской общеобразовательной школы города Ижевска.

Методы и методики исследования:

1) теоретические — формально-логический, при проведении анализа научной литературы по проблеме исследования;

2) эмпирические — методика исследования самооценки С. А. Будасси [7]; шкала самооценки Дембо-Рубинштейн (модификация А. М. Прихожан) [13]; методика исследования самоотношения (МИС) В. В. Столина и С. Р. Пантеева [6].

Результаты эмпирического исследования

Полученные по методике С. А. Будасси данные свидетельствуют о том, что заниженная самооценка выявлена у 31% детей из неполных семей и 17% детей из полных семей; адекватная самооценка определена у 38% детей группы 1 (дети из неполных семей) и 58% детей группы 2; завышенная самооценка наблюдается у 31% респондента группы 1 и 25% респондентов группы 2 (дети из полных семей).

Внутри групп идеальные и реальные оценки по Дембо-Рубинштейн достоверно различаются, то есть дети, вне зависимости от состава семьи, осознают необходимость прикладывать усилия для самосовершенствования. Таким образом, часть гипотезы о том, что дети, воспитывающиеся в неполной семье, имеют более низкую самооценку и большую её неадекватность в сравнении со сверстниками, воспитывающимися в полной семье, подтвердилась.

Сравнение результатов по фактору «самоуважение» по методике самоотношения (МИС) В. В. Столина и С. Р. Пантеева показало, что по шкале «Открытость» у детей из полных семей высокий уровень имеют 23% (5 человек), средний уровень — 72,5% (16 детей), низкий уровень присущ 1 ребёнку, что составило 4,5% от общего количества первой выборки. Средний балл выборки по данной шкале составил 6,68. По этой же шкале диагностируется отсутствие у детей из неполных семей высокого уровня, средний уровень имеют 95,5% (21 человек), низкий уровень определён у одного ребёнка, что составило 4,5% от общего количества второй выборки. Средний балл выборки составил 5,5. Достоверность различий подтверждена применением критерия Манна-Уитни. Данные результаты позволяют заключить, что более открытыми являются дети, проживающие в полных семьях, в сравнении с детьми из неполных семей.

Проанализировав полученные данные по шкале «Самоуверенность», было выявлено, что у детей из полных семей высокий уровень составляет 73% (16 человек), средний уровень 27% — (6 детей), низкий уровень у детей данной группы отсутствует. Средний балл выборки по данной шкале составил 8,32. У детей из неполных семей по данной шкале обнаруживается высокий уровень у 23% (5 человек), средний уровень — 72,5% (16 человек), низкий уровень имеет 1 ребёнок, что составило 4,5% от общего количества второй выборки. Средний балл выборки составил 6,27. Выявленные различия позволяют говорить о том, что более самоуверенными являются младшие школьники, проживающие в полных семьях, нежели дети, воспитывающиеся в неполных семьях.

Проанализировав полученные данные по шкале «Саморуководство», было выявлено, что у детей из полных семей высокий уровень составляет 45% (10 человек), средний уровень — 55% (12 человек), дети с низким уровнем в данной группе отсутствуют. Средний балл выборки по данному фактору составил 7,14. По аналогичной шкале у детей из неполных семей диагностируется высокий уровень — у 14% (3 человека), средний уровень — у 81,5% (18 человек), низкий уровень имеет 1 человек, что составило 4,5% от общего количества второй выборки. Средний балл выборки составил 5,9.

Из результатов, полученных на основе применения критерия достоверности различий Манна-Уитни, следует, что более высокий уровень саморуководства имеют дети, проживающие в полных семьях, а уровень саморуководства детей из неполных семей значительно ниже.

Проанализировав полученные данные по шкале «Зеркальное "Я"», было выявлено, что у детей из полных семей высокий уровень имеет 45% (10 человек), средний уровень — 55% (12 человек), низкий уровень у детей данной группы отсутствует. Средний балл выборки по данной шкале составил 7,55. По той же шкале у детей из неполных семей высокий уровень наблюдается у 27,5% (6 человек), средний уровень — у 72,5% (16 человек), низкий уровень также отсутствует. Средний балл выборки составил 6,55. Исходя из полученных результатов, можно говорить о том, что более высокий уровень зеркального «Я» имеют дети, проживающие в полных семьях, в сравнении со сверстниками из неполных семей.

Сравнение результатов по фактору «Аутосимпатия» по методике самоотно-

шения (МИС) В. В. Столина и С. Р. Пантлеева показало, что по шкале «Самоценность» у детей из полных семей высокий уровень имеет 73% (16 человек), средний уровень — 27% (6 человек), низкий уровень отсутствует. Средний балл выборки по данной шкале составил 7,55. Среди детей из неполных семей высокий уровень по данной шкале имеют 23% (5 человек), средний уровень наблюдается у 72,5% (16 человек), низкий уровень имеет 1 ребёнок, что составило 4,5% от общего количества второй выборки. Средний балл выборки составил 6,95. Из полученных результатов следует, что более высокий уровень по шкале «Самоценность» имеют дети, проживающие в полных семьях, а дети из неполных семей имеют уровень развития данной составляющей самоотношения достоверно ниже.

Диагностические замеры по шкале «Самопринятие» показали, что у детей из полных семей высокий уровень характерен для 36% (8 детей), средний уровень имеют 59,5% (13 человек), и низкий уровень обнаруживается у 1 ребёнка, что составило 4,5% данной выборки. Средний балл выборки по данной шкале составил 6,77. Распределение детей из неполных семей по этой же шкале имеет следующие значения: высокий уровень составил 36% (6 человек), средний уровень — 55% (12 детей), низкий уровень самопринятия составляет 9% (2 ребёнка). Средний балл выборки составил 6,36. Достоверность различий подтверждается на уровне тенденции, что также позволяет говорить о преимуществе самопринятия младших школьников из полных семей.

Результаты диагностики по шкале «Самопривязанность» показывают, что у детей из полных семей высокий уро-

вень составляет 73% (16 человек), средний уровень — 27% (6 человек), низкий уровень самопривязанности у детей данной группы отсутствует. Средний балл выборки по данной шкале составил 8,14. Среди детей из неполных семей высокий уровень характерен для 23% (5 человек), средний уровень — для 77% (17 детей), низкий уровень самопривязанности у представителей данной выборки отсутствует. Средний балл по выборке составил 6,04. При анализе полученных результатов можем говорить о том, что намного выше уровень самопривязанности имеют дети, проживающие в полных семьях, чем дети из неполных семей. Полученные результаты позволяют утверждать, что уровень самопривязанности у детей из неполных семей ниже, нежели у детей из полных семей.

По шкале «Конфликтность» у детей из полных семей высокий уровень отсутствует, средний уровень характерен для 50% (11 человек), низкий уровень тоже имеют 50% детей данной группы. Средний балл выборки по данной шкале составил 3,77. По аналогичной шкале у детей из неполных семей высокий уровень имеют 9% (2 человека), средний уровень присущ 77,5% (17 детей), низкий уровень характерен для 3 человек, что составило 13,5% от общего количества второй выборки. Средний балл выборки — 5,3. Можно констатировать, что дети из неполных семей более конфликтны, нежели дети из полных семей.

По показателю «Самообвинение» выявлено, что у детей из полных семей высокий уровень отсутствует, средний уровень характерен для 50% (11 человек) и низкий уровень самообвинения обнаруживается у 50% детей (11 человек) данной группы. Средний балл выборки по данной шкале составил 3,73.

В свою очередь, 18% детей (4 человек) из неполных семей имеют высокий уровень самообвинения, средний уровень — 76,5% (17 человек), низкий уровень самообвинения в данной выборке имеет 1 ребёнок, что составляет 4,5% данной выборки. Средний балл по выборке составил 5,95. Достоверность различий подтверждается критерием Манна-Уитни. То есть дети, проживающие в неполных семьях, имеют значительно более высокие показатели самообвинения, чем их сверстники из полных семей.

Таким образом, результаты сравнительного анализа между контрольной и экспериментальной группами младших школьников по фактору «Самоуничижение» (интегральный показатель) по методике В. В. Столина и С. Р. Пантилеева свидетельствуют о том, что дети, проживающие в неполных семьях, имеют значительно выше уровень самоуничижения, нежели дети, проживающие в полных семьях. То есть предположение о том, что дети, воспитывающиеся в полных семьях, имеют более высокий уровень ауто-симпатии, чем их сверстники из неполных семей, нашло своё подтверждение.

Подводя итог проведённого исследования, можно констатировать, что в целом поставленная цель достигнута, задачи решены, а выдвинутая гипотеза подтвердилась в полном объёме.

Список литературы

1. Буянов М. И. Ребёнок из неблагополучной семьи. М.: Просвещение, 2000. — 207 с.
2. Гайфулин А. В. Различные теоретические подходы в определении понятия самооценки // Вестник ТГПУ. — 2009. — №1(79). — С. 73–76.

3. *Дементьева И. Ф.* Негативные факторы воспитания детей в неполной семье. — М.: Педагогика, 2009. — 159 с.
4. *Захарова А. В.* Структурно-динамическая модель самооценки // Вопросы психологии. — 1989. — №1. — С. 5–14.
5. *Карabanова О. А.* Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. — М.: Гардарики, 2006. — 320 с.
6. *Кон И. С.* Ребёнок и общество. — М.: «Академия», 2003. — 336 с.
7. *Корчуганова И. П.* Профессиональное развитие и поддержка педагогов, работающих с детьми группы риска (Методическое пособие) / Под науч. ред. профессора С. А. Лисицына, С. В. Тарасова. — СПб: ЛОИРО, 2006. — 172 с.
8. *Молчанова О. Н.* Самооценка: Теоретические проблемы и эмпирические исследования: учеб. пособие / О. Н. Молчанова. — М.: Флинта, 2006. — 392 с.
9. Психология человека от рождения до смерти: психологический атлас человека / ред. А. А. Реан. — СПб.: Прайм-Еврознак, 2007. — 651 с.
10. *Сарджвеладзе Н. И.* Личность и её взаимодействие с социальной средой. — Тбилиси: Мецниереба, 1989. — 204 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.psylib.org.ua/books/sarjv01/index.htm> (дата обращения 15.02.18)
11. *Ситников В. Л.* Образ ребёнка в сознании родителей / Развитие ребёнка в семье. Серия: семья и дети в современном мире. Коллективная монография. — СПб.: «Социально-гуманитарное знание», 2017. — С. 295–300.
12. *Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В.* Психология и психотерапия семьи. 4-е изд. — СПб: Питер, 2008. — 672 с.
13. *Яньшин П. В.* Клиническая психодиагностика личности. Учебно-методическое пособие. — 2-е изд., испр. — СПб.: Речь, 2007. — 320 с.